

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В СТРАНАХ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

УДК 37.014.544(474.3)¹

А. В. Воробьев
В. В. Воронов
И. В. Островска

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ
СОВРЕМЕННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ
ЛАТВИИ В ОЦЕНКАХ
ЕЕ НАСЕЛЕНИЯ***

Рассмотрена эффективность образовательной системы государства на основе широкого спектра факторов, включающих в себя как объективные (состояние и наличие инфраструктуры, бюджет, подготовка и переподготовка специалистов и т.д.), так и субъективные (социально-психологические) оценки и представления об образовательной системе (удовлетворенность собственным уровнем образования, своей специальностью и отношение к ней).

The article assesses the efficiency of the system of education of the country through a range of factors, including both objective factors (the state and availability of infrastructure, budget, training and retraining, etc.) and subjective ones - psychosocial assessment and visions of the educational system (satisfaction with one's own level of education, field of education and the attitude to it).

Ключевые слова: жизненный сценарий, реальный и идеальный график жизни, удовлетворенность специализацией и уровнем образования, система образования, качество образования.

Key words: life scenario, the real and the ideal schedule of life, satisfaction with the chosen specialization and level of education, the education system, quality of education.

Организация эффективной системы образования — важная задача каждого современного государства, нацеленного на инновации и конкурентоспособность. Образовательная система представляет собой динамичное социальное явление и поэтому требует постоянного реформирования по мере социально-экономического, научно-технического и культурного развития общества. Развитие Латвии в составе Европейского союза ставит ее перед необходимостью плодотворного изучения содержания, структуры, форм и факторов образования, влияющих на эффективность образовательной системы, нацеливает на постоянное реформирование образовательных концепций и программ в соответствии с требованиями Болонской конвенции.

Цель данного исследования — определить особенности жизненных сценариев при оценке эффективности образования населением Латвии.

В качестве теоретической базы исследования выступают положения и принципы, выдвинутые в конструктивистско-феноменологическом, субъективно-феноменологическом и конструктивистско-когнитивном подходах. При изучении процесса когнитивного развития в период юности и ранней зрелости (20—40 лет) отдельные авторы [5] указывали на ведущую в нем роль критического и системного («диалектического») мышления. Диалектическое мышление, в соответствии с этим мнением, обеспечивает интеграцию «идеального» и «реального» в ментальных схемах личности. Одна из значимых форм в ментальной сфере личности — «возрастные часы», представляющие собой субъективные, ментальные представления об «индивидуальном графике» жизни. Ключевые события в графике жизни личности — получение образования (уровень и специализация), вступление в брак, рождение детей, достижение социального статуса и др. Случаи несовпадения (как правило, неполная реализация в реальной жизни ментальных представлений) приводят к когнитивно-смысловому диссонансу, и этот процесс может выступать в качестве мотивации личности, что условно можно назвать «эффектом нереализованного графика жизни».

Опираясь на основные положения конструктивистского феноменологического подхода [6], можно утверждать, что существует некая «область опыта», уникальная для каждой личности и

¹ Исследование было осуществлено в рамках проекта „Atbalsts Daugavpils Universitātes doktora studiju īstenošanai”. Vienošanās Nr. 2009/0140/IDP/1.1.2.1.2/09/IPIA/VIAA/015

содержащая всё, что происходит «за внешней оболочкой организма» и что потенциально можно осознавать. В этом случае формируется два содержательных и динамичных слоя Я-концепции: *Я-реальное* и *Я-идеальное*. *Я-реальное* находится внутри «поля опыта» и содержит в себе понимание человеком самого себя, основанное на жизненном опыте прошлого, событиях настоящего и прогнозировании будущего. *Я-идеальное* как часть Я-концепции содержательно определяет для личности то, чем она хотела бы обладать больше всего, то есть тот ментальный образ, которому она хотела бы соответствовать. Если Я-реальное и Я-идеальное отличаются, то человек чувствует психологический дискомфорт, неудовлетворенность, что может, с одной стороны, быть препятствием на пути развития данной личности, а с другой — стать потенциальной латентной мотивацией к ее развитию. Особенно наглядно это положение доказано в векторно-топологической психологии К. Левина. В ней ученый показал наличие целостного, холистического подхода к анализу поведения личности, определяемого ее квазипотребностями, психологической валентностью, жизненным пространством, временно́й перспективой и уровнем притязания.

Жизненное пространство и связанный с ним сценарий жизни выступают ключевыми понятиями в теории К. Левина [8]. Жизненное пространство включает в себя все множество реальных и виртуальных актуальных, прошлых и будущих событий, которые находятся в психологическом пространстве личности в данный момент. Содержанием жизненного пространства выступают ожидания, события, цели, образы, преграды и т. д. При этом жизненное пространство состоит из разных секторов, регионов и поэтому определяется разнообразными событиями и фактами, находящими свое отражение в текущем жизненном сценарии личности. В свою очередь события в содержании жизненного пространства личности подчиняются временно́му порядку. В жизненном пространстве все события одновременны и размещаются хронологически — прошлое, настоящее, будущее, но несмотря на это, субъективно личностью они переживаются как одновременные и в равной степени определяют ее поведение.

Это теоретическое положение К. Левина позволяет определить экспериментальную методологию нашего исследования — с помощью целенаправленного опроса респондентов оценить особенности образования в содержании их жизненного сценария. Причем в случаях расхождения субъективного содержания жизненного сценария с его реализацией в реальной жизни личности образование обеспечивает ей мотивацию потенциального поведения. Многие современные исследования по данной тематике в Латвии направлены на изучение форм, содержания, принципов формирования системы образования на основе внешних факторов, влияющих на мотивацию обучающихся при получении образования (см., например [1; 17—32; 2; 121—142; 4; 241—263; 7; 263—292]).

Данная методология позволяет выдвинуть предположение о значимом личностном факторе, который определяет особенности соответствия графика жизни его реализации, в том числе в области образования. Поэтому эмпирическая часть исследования нацелена на поиск ответов на следующие вопросы:

- существует ли зависимость между реальным и идеальным графиком жизни респондентов?
- какова степень удовлетворенности респондентов уровнем образования?
- каков уровень удовлетворенности респондентов специализацией в образовании?
- как респонденты оценивают качество образования в Латвии?
- где респонденты хотели бы продолжить свое образование?

Эмпирической базой исследования стало социологическое обследование молодежи (18—29 лет) и людей ранней взрослости (30—40 лет) Латвии, проведенное Институтом социальных исследований Даугавпилсского университета в июне 2008 г. В опросе по квотной выборке участвовали 1380 респондентов в возрасте 18—40 лет из всех пяти регионов Латвии. Выборка достоверно представляет объект исследования, так как распределение респондентов — выпускников вузов Латвии — по полу (72 % — женщины, 28 % — мужчины), возрасту (72 % — 21—24 лет, 16 % — 25—29 лет, 12 % — 30—40 лет), видам полученных в учреждениях образования профессий (социально-гуманитарным — 67,8 %, инженерно-техническим — 18,0 %, педагогическим и сельскохозяйственным — 14,2 %) соответствуют структуре генеральной совокупности, представленной статистическим данным Министерства образования и науки Латвии [3]. Для получения экспериментальных результатов и проверки выдвинутых предположений был разработан опросник, состоящий из восьми тематических блоков, позволяющих изучать ментальные репрезентации респондентов по отношению к проблемам образования в Латвии. Содержание опросника позволяло респондентам оценивать как собственные

реальные достижения в уровне и направленности образования, так и субъективно желаемые достижения. Полученные данные были обработаны с помощью программ SPSS (15-я версия) и Excel.

Были проведены анализ данных и интерпретация полученных результатов, сделаны обобщающие выводы. Полученные результаты позволяют утверждать, что преобладающее большинство респондентов от 18 до 40 лет в своем внутреннем временно́м графике жизни для получения среднего специального и высшего образования отводят период 18—25 лет (82,9 % от общего числа). В свою очередь 15,4 % от общего числа респондентов наиболее благоприятный возрастной период для получения образования видят в диапазоне 26—35 лет. Достаточно незначительный процент респондентов (1,7 %) наиболее благоприятным для получения образования считают 36—40-летний период своей жизни. Общая тенденция оценок в данном аспекте анализа показала ожидаемые результаты.

Более тщательному анализу были подвергнуты результаты, показывающие значительные расхождения в реализации графика жизни респондентов с их идеальным представлением о его реализации. Эффект «нереализованного жизненного сценария» в образовании проявился у 244 респондентов, что составляет 18,1 % от общего их числа. При этом 6 % респондентов в возрасте 18—25 лет в идеале хотели бы получить образование в период с 26 до 40 лет; 9,4 % респондентов в возрасте 26—35 лет — в период с 18 до 25 лет и с 36 до 40 лет; 2,6 % респондентов в возрасте от 36 до 40 лет хотели бы получить образование в возрасте 18—35 лет.

Результаты исследования способствовали проверке гипотезы о существовании зависимости между реальной временно́й реализацией получаемого респондентами образования с их идеальным представлением о наиболее эффективных жизненных этапах его получения. Коэффициент Пирсона ($\chi^2 = 334,5$; $p > 0,03$) показал статистически значимые различия в данном сравнении. Это позволяет утверждать о существовании эффекта «нереализованного жизненного сценария» в получении высшего и среднего специального образования у жителей Латвии. Данный эффект выступает феноменом скрытой мотивации в их образовательном поведении и должен быть учтен при практической организации или реорганизации образовательной системы государства.

Важными критериями внутреннего временно́го графика жизни, влияющими на процесс получения образования, являются представления о времени создания семьи, рождения детей, наступления социальной зрелости. Проанализируем результаты исследования в этом аспекте. Они показали, что наиболее предпочтительным периодом времени вступления в брак считается возраст от 26 до 35 лет. На это указали 61,2 % респондентов; 33,3 % респондентов идеальным возрастом вступления в брак назвали 18—25 лет. При сравнении реальных возрастных периодов вступления в брак респондентов с их идеальными представлениями также выявился эффект «нереализованного жизненного сценария». Результаты сравнения рассмотренных возрастных периодов при помощи χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 501,6$; $p > 0,01$) выявили статистически значимые различия.

Рождение детей также связано с возможностями и особенностями получения высшего и среднего специального образования. Результаты сравнения реальных и ментальных оценок респондентов наиболее благоприятных периодов времени для рождения детей отражают следующие закономерности. Как показывают итоги обследования, наиболее предпочтительный возраст для рождения детей в ментальных представлениях респондентов, — 26—35 лет; 61 % респондентов отмечают этот возрастной период как наиболее благоприятный. В основном расхождения между ментальными представлениями и жизненными реалиями по этому вопросу наблюдаются в 18—25-летнем возрастном периоде; 49 % от числа респондентов этого возраста хотели бы иметь детей в 26—35 лет. При этом у 51 % респондентов дети реально появились в 18—25-летнем возрасте. Наиболее согласованный между ожиданиями и реальностью — возрастной период от 26 до 35 лет: у 69,3 % респондентов этого возраста ментальные представления и реальность рождения детей совпадают. Сравнительный анализ различий между ментальными представлениями о наиболее предпочтительном возрастном периоде для рождения детей и реальным временем их рождения, проведенный по всей выборке респондентов на основе χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 403$, $p > 0,01$), показал статистически значимые различия. В этом случае также проявляется эффект «нереализованного жизненного сценария» респондентов.

Важным опосредующим фактором, влияющим на уровень и качество получаемого образования, является социальный статус человека. Социальная зрелость включает в себя материальную независимость, наличия жилья, работы и т. д. Анализ ответов по данному вопросу результатов выявил ряд тенденций.

Во-первых, наиболее предпочтительный возрастной период для обретения социального статуса, по ментальным оценкам всех респондентов, 18—25 лет. Около половины респондентов

(47,6 %) отметили предпочтительность этого возрастного периода; 44,9 % указали как наиболее предпочтительный возраст от 26 до 35 лет.

Во-вторых, реальный социальный статус более половины респондентов (51,8 %) получили в 18—25-летнем возрасте; 39,4 % опрошенных обрели его в период от 26 до 35 лет.

В-третьих, у 69,7 % респондентов 18—25-летнего возраста ментальные представления о социальном статусе и его реальные оценки совпадают. У 65,2 % респондентов 25—35 лет, а также у 39 % респондентов 36—40 лет данные представления и оценки также совпадают.

В-четвертых, сравнительный анализ реальных и ментальных оценок периодов социальной зрелости, на основе χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 405$, $p > 0,01$) показал статистически значимые различия в этих оценках. Таким образом, в ответах, которые являются маркерами как внутреннего временного графика жизни, так и реальной действительности, также проявляется эффект «неполно реализованного жизненного сценария» респондентов.

Полученные результаты ставят исследователей перед необходимостью общего сравнительного анализа взаимосвязи внутреннего временно-го графика жизни и реальной действительности в реализации важнейших жизненных ситуаций (в том числе и получения образования) респондентов. Для наглядности полученные результаты представим графически (рис. 1).

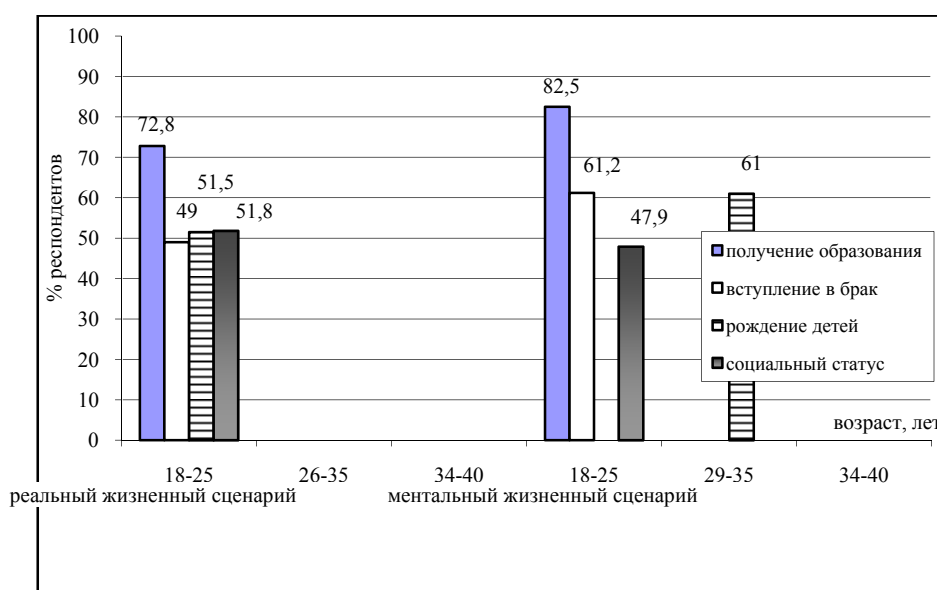

Рис. 1. Сравнительный анализ внутреннего временно-го графика жизни и реальной действительности в реализации важнейших жизненных ситуаций

Источник: авторские материалы исследования.

Значимым обстоятельством здесь выступает то, что у преобладающего числа респондентов (72,8 %) реальное получение образования происходит в 18—25 лет и одновременно 82,5 % респондентов отмечают этот возрастной период как наиболее желаемый для получения образования.

Важным латентным потенциалом, необходимым при организации или реорганизации образовательной системы, является показатель удовлетворенности молодежи и людей ранней зрелости уровнем и качеством имеющегося образования. В экспериментальной выборке представлены респонденты, уже имеющие образование того или иного уровня, и их распределение по уровням соответствует нормальному распределению (табл. 1).

**Распределение респондентов
по реально реализованным уровням образования (N=1380), % (чел.)**

Основное образование (9 классов)	Среднее образование (12 классов)	Среднее специальное образование	Высшее образование	Степень бакалавра	Степень магистра
3 (43)	20,8 (287)	29,7 (410)	28,4 (392)	13,6 (187)	4,5 (61)

Источник: авторские материалы исследования.

Представленные на рисунке 2 результаты удовлетворенности респондентов своим уровнем образования позволяют утверждать, что такая удовлетворенность имеет тенденцию к росту в зависимости от уровня образования в целом. Причем количество респондентов, имеющих уровень образования в диапазоне от основной школы и до степени бакалавра, в разной мере (от 2,5 до 27,7 %) не удовлетворены уровнем своего образования. Только 72,2 % респондентов, имеющих магистерскую степень, в целом удовлетворены своим образованием.

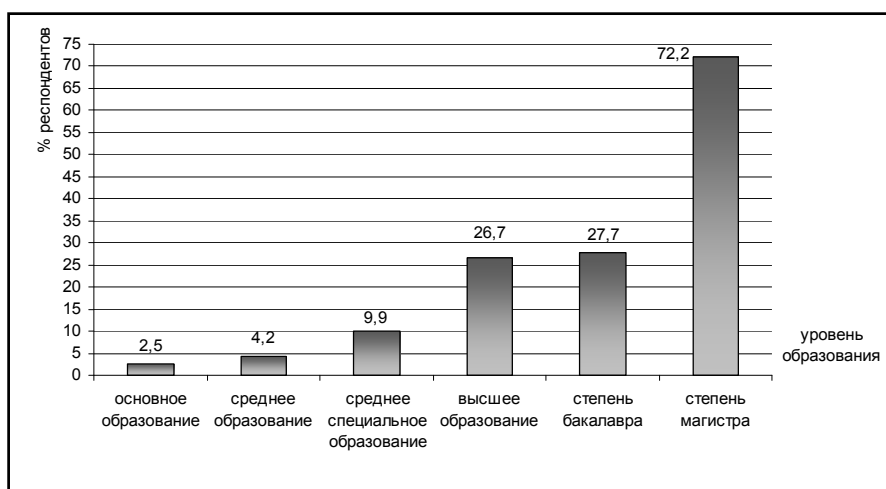

Рис. 2. Удовлетворенность населения Латвии уровнем своего образования (N=1380)

Источник: авторские материалы исследования.

Сравнительный анализ оценок реального и желаемого уровня по всей выборке респондентов с использованием χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 526,435$, $p > 0,01$) показал статистически значимые различия.

Значимой составляющей в содержании удовлетворенности личности своим образованием (и латентным субъективным мотивом в получении или изменении образования) является удовлетворенность специализацией в профессиональном образовании. Это положение определило направленность анализа на рассмотрение реальной специализации в профессиональном образовании респондентов и их желаемой специализации, которую можно было бы получить в идеальных условиях. В опросе респонденты отмечали свою реальную специальность в профессиональном образовании и, в случае неудовлетворенности, отмечали желаемую специализацию в профессиональном образовании. В наибольшей степени неудовлетворенность здесь проявилась у респондентов, имеющих политологическое (100 %), сельскохозяйственное (92,7 %), искусствоведческое (85,2 %) образование, а также рабочие профессии низкой и средней квалификации (80,6 %). В целом количество респондентов, не удовлетворенных своей профессиональной специализацией, оцененное с применением χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 512$, $p > 0,001$), статистически значимо отличается от количества респондентов, удовлетворенных ею.

Важнейшим мотивирующим фактором в получении образования жителями Латвии выступает их субъективная оценка качества образования всех уровней. В этой связи представим анализ латвийской образовательной системы, где субъективные оценки респондентами качества образования даны для каждого уровня образования (рис. 3).

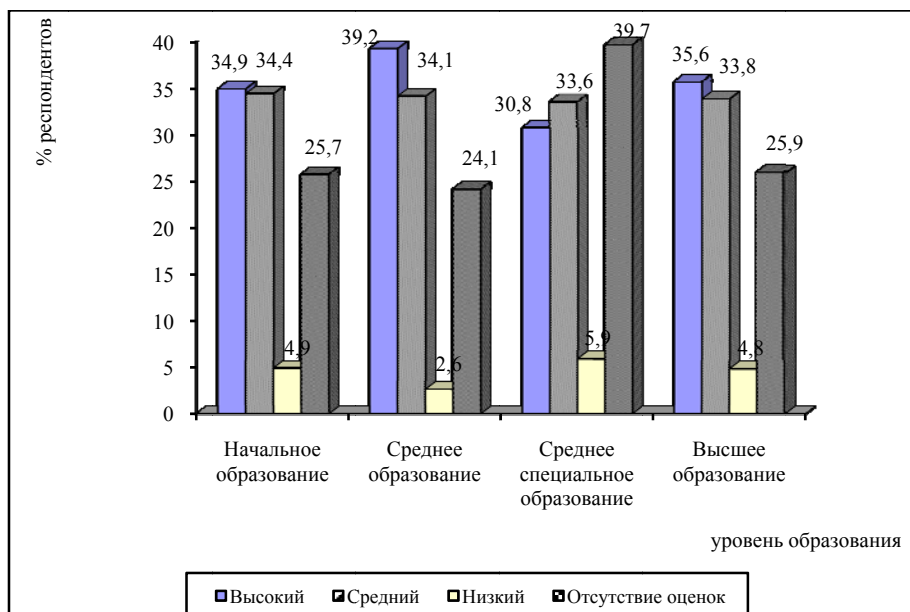

Рис. 3. Субъективные оценки респондентами (N=1380) качества образования различных уровней в Латвии

Источник: авторские материалы исследования.

Всю образовательную систему Латвии респонденты оценивают как достаточно хорошую по качеству, что дает возможность высказать предположение о наличии у жителей страны положительной мотивации в получении образования. Негативно оценивает образовательную систему страны в целом лишь небольшое число опрошенных (от 2,5 до 6%). При этом настораживает наличие достаточно значимого количества респондентов (от 25 до 30%), которые не имеют сформированных субъективных оценок об уровне качества образовательной системы Латвии.

Для проверки высказанного выше предположения о наличии положительной мотивации у респондентов в получении образования в Латвии им был задан вопрос о том, где они получили образование (в Латвии, в Евросоюзе, России или других странах) и где (в идеальном случае) хотели бы получить или продолжить свое образование. Результаты показывают, что преобладающее количество респондентов (96,2%) получили образование разного уровня в Латвии. Научно интересным фактом стал ответ на вопрос, где респонденты хотели бы (в идеале) продолжить свое образование. Результаты исследования показали следующие тенденции (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов (N=1246) при выборе стран, где они хотели бы продолжить образование, % (чел.)

Латвия	Другие страны Евросоюза	Россия	Другие страны
40,3 (503)	32,9 (410)	14,1 (176)	12,7 (157)

Источник: авторские материалы исследования.

Как и предполагалось, более 40% респондентов положительно мотивированы на продолжение своего образования в Латвии. С другой стороны, настораживает и заставляет задуматься тот факт, что около 60% респондентов в идеальном случае хотели бы продолжить получение среднего специального и высшего образования за пределами страны.

На основе проведенного исследования, можно сделать следующие **выводы**.

1. Несмотря на то что в реализации жизненного сценария проявился эффект «нереализованного графика жизни», преобладающее число респондентов (82,5%) реально получают специальное и высшее образование в период от 18 до 25 лет и отмечают данный возрастной период как наиболее желаемый для получения образования. Этот факт позволяет

утверждать, что у преобладающего числа молодежи и людей ранней взрослости в Латвии существует латентная мотивация на получение среднего специального и высшего образования в 18—25 летний период жизни.

2. Результаты исследования показывают, что у достаточно большого количества респондентов (95,5 %) значимо проявляется эффект «нереализованного уровня образования». Причем количество респондентов, имеющих образование от основного до степени бакалавра, в разной мере (от 2,5 до 27,7 %) не удовлетворены уровнем своего образования; 72,2 % респондентов с магистерской степенью удовлетворены своим образованием, и лишь 27,8 % из них потенциально желали бы повысить свой уровень, получив докторскую степень.

3. Исследование показало наличие устойчивого эффекта «нереализованной специализации в профессиональном образовании». Выявлено достаточно большое количество респондентов (57 %), которые не удовлетворены своей специализацией и хотели бы ее изменить. В основном это респонденты с сельскохозяйственным (92,7 %), искусствоведческим (85,2 %) образованием и с массовыми рабочими профессиями низкой и средней квалификации (80,6 %).

4. Наличие эффектов «нереализованного уровня образования» и «нереализованной специализации в профессиональном образовании» у преобладающего числа респондентов позволяет видеть у них устойчивую латентную мотивацию к непрерывному образованию и потребность в профессиональной переподготовке. При этом настораживающим фактом для образовательной системы Латвии, игнорирующей мультилингвальный подход, является тенденция в среде молодежи и людей ранней взрослости «к перемене мест», когда более половины респондентов желают продолжить свое образование за пределами Латвии (почти 15 % — в России).

Список литературы

1. *Golubeva M.* Izglītība Latvijā 21.gs. sākumā: izaicinājumi, jaunās paradigmas un perspektīvas // Izglītība zināšanu sabiedrības attīstībai Latvijā. Rakstu krājums. Rīga, 2007. P. 17—32.

2. *Kože T., Muraškovska I.* Latvija ceļā uz zināšanu sabiedrību: izpratne un izaicinājumi // Izglītība zināšanu sabiedrības attīstībai Latvijā. Rakstu krājums. Rīga, 2007. P. 121—142.

3. *Melnis A., Abizāre V.* Pārskats par Latvijas augstāko izglītību 2009.gadā (skaitļi, fakti, tendences). Izglītības un zinātnes ministrija, Augstākās izglītības un zinātnes departaments. Rīga, 2009. URL: <http://izm.izm.gov.lv/registri-statistika/statistika-augstaka/parskats-2009.html> (дата обращения: 6.06.2010).

4. *Pipere A.* Becoming a researcher: Inerplay of identity and sustainability // Education and Sustainable Development: First Steps Toward Chage. Vol. 2. Daugavpils, 2007. P. 241—263.

5. *Riegel K. F.* Adult life crises: A dialectical interpretation of development. New York, 1975.

6. *Rogers C. R.* A theory of therapy, personality and interpersonal relationships, as developed in the client-centred framework // Koch S. Psychology the study of a science. New York, 1959.

7. *Salīte I.* et al. Toward the sustainability in teacher education: Promise of action research // Education and Sustainable Development: First Steps Toward Chage. Vol. 1. Daugavpils, 2007. P. 263—292.

8. *Левин К.* Динамическая психология. М., 2001.